

УДК 39(=511.131)

А. Ю. Юрпалов

**И. М. ЛЕКОМЦЕВ И «ЗАБЫТЫЕ»
ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНОГРАФИИ УДМУРТОВ**

В статье рассматривается деятельность ученого финно-угроведа, сотрудника кабинета Европы и Кавказа Института этнографии АН СССР И. М. Лекомцева, направленная на создание фундаментальной монографии «Народы СССР» (раздел «Удмурты») в предвоенное десятилетие.

Ключевые слова: И. М. Лекомцев (1912–1941), этнография, удмурты, полевые исследования, финно-угроведение, «забытые тексты».

В истории этнографии Удмуртии, равно как в истории финно-угроведения, найдется немало сюжетов, которые, будучи контекстуально обозначены, по разным причинам, не получили достаточного развития. Скучность информации по тем или иным проблемам и персоналиям далеко не всегда обусловлена скромностью источниковой базы. Разгром раннего советского финно-угроведения в 1930-х гг., связанный со сменой политического курса в СССР, сопровождался постепенным свертыванием национально ориентированных проектов, оптимизацией научной работы и гибелью многих этнографов, чье наследие было утрачено либо надежно скрыто [1. С. 149]. Вместе с тем, ученым ставилась задача показать повсеместное утверждение «социалистической культуры», зримо торжествующей над былой культурной отсталостью народов страны.

Эта парадигма должна была быть реализована в издании «Народы СССР» [9]. Начало плановой работы по созданию четырехтомной монографии «Народы СССР» относится к середине 1930-х гг. В этот период Институт этнографии АН СССР развернул активную экспедиционную деятельность по изучению культуры и быта народов страны. Планировалось, что в издании «должно быть отражено положение народов в царской России – «тюрьме народов» – и современное, т. е. показать положительные изменения за двадцать лет советской власти и итоги колхозного строительства в области культуры, быта, экономики, сельского хозяйства и т. д.» [11. С. 34–37].

На протяжении предвоенных лет в Институт этнографии АН СССР, в его кабинет Европы и Кавказа стекались многочисленные материалы, собранные в экспедициях сотрудниками института, так и присылаемые из регионов. Раздел об удмуртах был подготовлен И. М. Лекомцевым. К 1940 г. том «Этнографический обзор народов СССР. Народы Европейской части СССР» был подготовлен к печати [2. С. 359]. Однако этой коллективной монографии не суждено было увидеть свет, началась Великая Отечественная война.

И. М. Лекомцев родился 25 августа 1912 г. в с. Люк Балезинской волости Глазовского уезда Вятской губ. в удмуртской семье [10; 13. С. 315]. В 1930 г. он был направлен комсомольской организацией на учебу в Ленинградский Институт истории, философии и лингвистики, этнографическое отделение которого окончил в 1933 г. по специальности «этнография народов СССР». С 1 сентября по 31 декабря 1933 г. И. М. Лекомцев работал по договору в Отделе фондов Института этнографии АН СССР. Увлечшись культурой Индонезии, он занимался темой «Социально-экономический строй племени тораджей на Целебесе», изучал немецкий, голландский и малайский языки, посещая методологический семинар А. А. Бусыгина [12. С. 11] и публикуя свои первые статьи [6]. И. М. Лекомцев входил также с 1934 г. в состав секции по изучению религии народов СССР при Музее истории религии Академии наук СССР под руководством доцента этнографического отделения географического факультета ЛГУ Н. М. Маторина [14. С. 206].

15 октября 1935 г. был зачислен аспирантом в Институт этнографии АН СССР, но, ввиду ликвидации аспирантуры, с 1 июля 1936 г. отчислен. С 1 ноября 1935 г. он исполняет обязанности секретаря Этнографической секции Института. С 1 сентября 1936 г. его зачислили на должность научного работника Института этнографии АН СССР [12. С. 11].

После ареста своего научного руководителя он перестал заниматься зарубежной этнографией, обратившись к истории и культуре удмуртов. И уже летом 1935 г. по заданию Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР И. М. Лекомцев совершил поездку в Удмуртскую АССР: в Балезинский, Глазовский и Понинский районы – с целью сбора материалов о сельской общине. В своем отчете И. М. Лекомцев отмечает: «...обследованные нами районы <...> не являются характерными в смысле обилия материала для полевой работы, они были выбраны в этот раз как наиболее передовые в социалистическом строительстве автономной республики. <...> Тем не менее, интерес для этнографа этот район представляет огромный. Обследованные колхозы в деревнях Педоново, Сыге, Верхней и Нижней Слутке и Почашеве дали ряд интересных фактов. Прежде всего нужно отметить, при изучении общинных порядков, сохранившихся в тех или иных формах, и по сей день бросается в глаза тот факт, что до коллективизации они были орудием кулачества в борьбе с хозяйственно-политическими компаниями Советской власти» [4. С. 155]. В ходе поездки исследователь записал 25 удмуртских песен, 42 колхозных частушки, 4 легенды о появлении удмуртов в этом районе и рассказ о происхождении с. Понино [4. С. 156].

Кроме сбора этнографического материала, И. М. Лекомцева интересовала также деятельность музеев республики. В летний сезон 1935 г. он познакомился с работой Глазовского музея местного края и в своем отчете написал: «Музей

находится в лучшем помещении города и имеет в своем распоряжении 5 хороших комнат. Музей имеет отделы естественно-научный, историко-археологический и экономический. В экономический отдел входит и этнографическая часть, которая, нужно отметить, развернута очень бедно. <...> Этнографическая часть экономического отдела состоит из 4 – 5 старинных костюмов удмуртов, образцов холстяных тканей и нескольких предметов домашней утвари. Совершенно не отражены в стенах музея верования удмуртов, хотя в книге записи пожеланий на этот недостаток неоднократно указывали колхозники. Музей мало ведет собирательской работы, хотя все возможности для этого имеются...» [4. С. 156–157]. Летом 1936 г. ученый изучал работу Центрального музея краеведения Удмуртской АССР. По итогам этой поездки в 1937 г. на страницах журнала «Советская этнография» появляется его критическая заметка с отчетом о положении дел в музее. По словам И. М. Лекомцева, здесь «...выставочные щиты <...> зачастую обесцениваются многочисленными цитатами сомнительного в научном отношении характера. <...> Научных описей по отдельным этнографическим коллекциям, так же как и по коллекциям других областей, нет. <...> научная обработка и описание поступающих коллекций и отдельных предметов находится не на надлежащей высоте. Плохо поставленная научная обработка коллекций отражается и на экспозиции некоторых отделов <...>. Имеющийся в Ижевске научно-исследовательский институт социалистической культуры, располагающий рядом специалистов по истории Удмуртии, до сих пор ничем не помог музею в его перестройке. Связи между институтом и музеем нет никакой... и вообще нужно сказать, что институт совершенно не интересуется работой музея» [7; 15. С. 263]. Данные отчеты и заметки не оставались без внимания коллег в Москве и Ленинграде: многие исследователи того периода основывались на выводах И. М. Лекомцева о положении музейного дела и этнографических исследованиях в Удмуртии в 1930-е гг. [3].

С 1938 г. И. М. Лекомцева назначили на должность научного сотрудника Кабинета Европы и Кавказа и ответственного секретаря однотомника «Этнография народов СССР». 4 августа 1939 г. он поступил в очную аспирантуру, где под руководством чл.-корр. АН СССР Д. К. Зеленина работал над диссертацией «Колонизация и миссионерская деятельность среди удмуртов» [12. С. 11].

Этот интерес обрел выражение в серии статей ученого [8]. Очевидно, что все эти они были предварительными материалами для большого энциклопедического очерка.

Наряду с научными исследованиями И. М. Лекомцев много занимался партийной и организационной работой: с апреля 1938 г. его назначили инспектором Ленинградского отделения Управления подготовки научных кадров АН СССР, также он был слушателем ВППШ при ЦК партии, а в предвоенные годы – заведующим отделом агитации и пропаганды Приморского РК ВКП(б) в Ленинграде.

В первые дни Великой Отечественной войны И. М. Лекомцев добровольцем ушел на фронт. 25 октября 1941 г. в боях под Ленинградом, недалеко от г. Всеволожска, в районе Голубой дачи он погиб [12. С. 11].

Отметим, что работы И. М. Лекомцева по этнографии удмуртов, опубликованные во вт. пол. 1930-х гг. на страницах журнала «Советская этнография»,

полностью соответствуют духу времени: они явно нацелены на демонстрацию торжества советской национальной политики, так что за политической риторикой сложно увидеть реальную этнографию. Проведенные им исследования по этнографии удмуртов четко демонстрируют повсеместное утверждение «социалистической культуры», зримо торжествующей над былой культурной отсталостью народов страны.

В 1937 г. он публикует статью «Социалистическое строительство среди народов Поволжья» [5]. Предваряя статью цитатой из выступления И. В. Сталина («Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы»), этнограф избирательно и поверхностно вырывает цитаты из дореволюционных трудов, позволяющих ему соответствовать эпиграфу статьи:

«Этнографическая, историческая, экономическая, антропологическая литература дореволюционной России примерно одинаковым языком описывала бытовую сторону этих народов. Вот что говорят старые этнографы: “Живут вотяки грязно... В избах у них нечистота, неопрятность, дурной тяжелый воздух; в зимнее время тут и телята, и ягнята, и птицы...”» [5. С. 5]. В противовес этому приводятся культурные, экономические достижения регионов проживания финно-угорских народов Поволжья.

Критикуя этнографов 1920-х гг., автор дает им нелицеприятную характеристику: «Они идеализировали натуральные формы производства, разжигали национальную рознь, натравливая удмуртские трудящиеся массы против русского пролетариата. И даже призывали удмуртов к открытой борьбе против советской власти, держа ставку на присоединение Удмуртии к финской буржуазии» [5. С. 12]. Клеймя работу этнографов, И. М. Лекомцев пишет, что «они устраивали экспедиции, ставящие своей задачей сбор антисоветского материала явно клеветнического характера, направленного против укрепления колхозов, против строительства социализма» [5. С. 12–13].

Сам текст раздела «Удмурты» в большей степени свободен от пропагандистской риторики журнальных публикаций и по существу подводит итог второму десятилетию изучения этнографии удмуртов в советское время [2. С. 359].

Структурно эта работа включает в себя лингвистическую и демографическую характеристики удмуртов; физико-географическое описание территории их расселения; современный административный статус территорий.

Исследователь характеризует раннюю историю своего народа, начиная с первых письменных свидетельств, особо акцентируя участие удмуртов в классовых конфликтах дореволюционной эпохи. В сопоставительном духе (негативная характеристика их дореволюционного быта) и позитивная (в советскую эпоху) описываются хозяйственные занятия, костюм, социальная организация удмуртского общества, религиозные верования и фольклор.

В заключение статьи автор цитирует одну из новых песен: «Расцвела кругом весна, / Наша юность расцвела. / Счастья наша жизнь полна. / Жизнь прекрасна и светла» [2. С. 367], подчеркивается мощное идеологическое воздействие на научные этнографические исследования конца 1930-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Загребин А. Е., Куликов К. И.* Советское финно-угроведение 1920-х начала 1930-х гг.: первые действия и противодействия // Проникновение и применение дискурса национального в России и СССР в конце XVIII – первой половине XX вв. / Под ред. И. Ятс, Э. Таммиксаар. Тарту: Эстонский национальный музей, 2011. С. 149–163.

2. *Загребин А. Е., Юрпалов А. Ю.* К истории одного незавершенного научного проекта: «Этнографический обзор народов СССР. Народы Европейской части СССР». 1939–1940 гг. // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН, Удм. гос. ун-т. Ижевск, 2015. С. 358–368.

3. *Ильинский В. А.* По музеям периферии (Из блокнота краеведа) // Советский музей. 1936. № 3. С. 48–51.

4. *Лекомцев И. М.* Поездка в Удмуртскую АССР // Советская этнография. 1936. №1. С. 155–157.

5. *Лекомцев И. М.* Социалистическое строительство среди народов Поволжья // Советская этнография. 1937. №2–3. С. 3–14.

6. *Лекомцев И. М.* Хлеборобы восточных островов Азиатского архипелага // Советская этнография. 1935. № 3. С. 59–70.

7. *Лекомцев И. М.* Центральный музей краеведения Удмуртской АССР // Советская этнография. 1937. №2–3. С. 122–124.

8. *Лекомцев И. М.* Этнографическая секция ИААЭ АН СССР // Советская этнография. 1936. № 1. С. 142–144; *его же.* Поездка в Удмуртскую АССР // Советская этнография. 1936. № 1. С. 155–157; *его же.* Обзор этнографических работ по Советскому Союзу за 1935 г. по газетным сообщениям // Советская этнография. 1936. № 3. С. 101–105; *его же.* Первая марийская научная языковедческая конференция // Советская этнография. 1937. № 1. С. 172–174; *его же.* Социалистическое строительство среди народов Поволжья // Советская этнография, 1937. № 2–3. С. 3–14; *его же.* Центральный музей краеведения Удмуртской АССР // там же. С. 122–124; *его же.* А.И. Герцен о вятских удмуртах и марийцах // Советская этнография. 1937. № 4. С. 134–136.

9. Неизданная рукопись справочника «Этнографический обзор народов СССР. Народы Европейской части СССР. Раздел «Удмурты» (1939–1940 гг.), продолжая практику ввода в научный оборот малодоступных историко-этнографических источников из архивов научных учреждений и личных собраний была выбрана как объект исследования по той причине, что в ней не просто содержится эмпирический материал, но и отражен дух эпохи. Ценность публикуемого текста возрастает с открытием новых свидетельств о жизни этнических сообществ в период первых советских десятилетий (полный текст раздела «Удмурты» опубликован: *Загребин А. Е., Юрпалов А. Ю.* К истории одного незавершенного научного проекта: «Этнографический обзор народов СССР. Народы Европейской части СССР». 1939–1940 гг. // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН, Удм. гос. ун-т. Ижевск, 2015. С. 358–368).

10. О семье И. М. Лекомцева см. подробнее: *Т. П. Костицина* Я твой, революция! Ижевск: Удмуртия, 1991. С. 87–96.

11. *Прищепова В. А.* А. М. Решетов – собиратель уйгурских коллекций отдела Центральной Азии МАЭ РАН // Кюнеровский сборник: Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2008–2010. Вып. 6. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 34–37.

12. *Решетов А. М.* Отдание долга. Часть II. Памяти сотрудников Института этнографии АН СССР – воинов Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 3–24.

13. *Решетов А. М.* Материалы к биобиблиографическому словарю российских этнографов и антропологов. СПб., 2012. 579 с.

14. *Шахнович М. М.* Секция по изучению религии народов СССР при Музее истории религии Академии наук СССР (1934 г.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1(31). С. 202–219.

15. *Юрпалов А. Ю.* Ижевский музей местного края: из истории музейной этнографии 1920–1930-х гг. // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания: сб. ст. / Сост., ред. А. Е. Загребин, О. М. Мельникова. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С. 257–268.

Поступила в редакцию 24.11.2016

А. Yu. Yurpalov

I. M. Lekomtsev and Forgotten Sources on the Ethnography of the Udmurts

The article discusses the Finno-Ugric scholar and research associate at the Department of Europe and the Caucasus of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences I. M. Lekomtsev's activities which were aimed at writing the fundamental monograph "Peoples of the USSR" (chapter "The Udmurts") in the prewar decade.

Keywords: I. M. Lekomtsev (1912–1941), ethnography, Udmurts, field studies, Finno-Ugric studies, "forgotten texts".

Александр Юрьевич Юрпалов,

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: yurpalov85@mail.ru

Alexander Yurievich Yurpalov,

Udmurt Institute of History, Language and Literature of UB of RAS

426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4

E-mail: yurpalov85@mail.ru